

И. КОПАЛИН

Отчет Владимиру Ильичу

Мне довелось один раз видеть и слышать Владимира Ильича Ленина. Было это на III съезде РКСМ¹ — пригласительный билет я, молодой тогда комсомолец, получил в Воскресенском уезде комсомола.

Казалось невероятным, что вот сейчас передо мной будет выступать Ленин. Я был настолько захвачен и даже, если можно так сказать, ошарашен этим, что проглядел появление Ленина на трибуне. Голова моя была, как в тумане, и только постепенно стал доходить до сознания смысл слов Ильича. Зато очень хорошо запомнилась обстановка: съезд проходил в зале Свердловского университета (теперь в этом помещении находится театр имени Ленинского комсомола), зал переполнен, все возбуждены, вокруг зипуны, тулупы, шинели — и я, солдат, в шинели, — шум стоит невообразимый, и вдруг — полная тишина, когда начал говорить Ленин.

Мы ожидали, что Владимир Ильич произнесет речь о текущих событиях, а он неожиданно стал говорить о проблемах молодежи, о том, что нам всем было близко. Врезались в память его слова, ставшие знаменитыми: «Учиться, учиться и учиться».

Как я жалел потом, что не был тогда кинематографистом, что не было со мной кинокамеры, которая бы увековечила эти незабываемые минуты! И все же — и в этом поистине есть что-то символическое — именно Ленин сыграл решающую роль в моей жизни, в выборе профессии. Точнее — фильмы о Ленине.

Я еще служил в армии, когда познакомился с Дзигой Вертовым. Было это за два года до начала моей работы в кинематографе. Я любил смотреть фильмы, меня необычайно привлекал заманчивый мир кино, но окунуться в него я долго не решался. Колебания мои кончились сразу, как только увидел я два вертовских фильма: «Ленинская киноправда» и «В сердце крестьянина

Ленин жив». Это сейчас они стали хрестоматийными, знаменитыми на весь мир, уже третье поколение документалистов учится на них — тогда эти фильмы (как, впрочем, и все работы Вертова в та время) имели невероятную действенную силу, были пылающим факелом революции. И, надо сказать, они никого не оставляли в равнодушии, зрителей покоряла сила вертовского пафоса.

Эти два фильма стали поворотными в моей судьбе. Увидев их, я больше не колебался и твердо решил работать в кино.

Образ Ленина, так впечатляюще воссозданный Вертовым, отныне стоял у меня перед глазами. С первых же шагов работы в кино мне хотелось прикоснуться к ленинской теме. Впервые я попробовал это сделать в 1929 году в небольшом фильме «По ленинскому пути»².

Картина готовилась к пятилетней годовщине со дня смерти вождя, и документальный материал, вошедший в нее, был мне особенно близок и понятен, был прочувствован в те горькие январские дни 1924 года. Я был тогда в Колонном зале, а потом на похоронах на Красной площади. Эти пять долгих дней и ночей остались навсегда в памяти: мороз, костры на улицах, укутанные люди, гроб на высоком постаменте, Красная площадь — вся в морозной дымке.

Основной части картины предшествовала небольшая заставка. Воспитанники детского дома готовятся к ленинскому вечеру. Строят макет Мавзолея, стоят в почетном карауле. Затем старший мальчик начинает рассказывать детям о похоронах Ленина...

Во второй части фильма кратко рассказывалось о пути, пройденном Советской страной за пять лет.

Я очень волновался, отдавая этот свой первый опыт работы над ленинской темой на суд зрителей. Картина моя была принята с одобрением. По откликам я понял, что сумел добиться выразительного звучания дорогого мне документального материала. Вот несколько строк из газеты «Кино» от 29 января 1929 года: «На фоне строительства и учебы встает фигура Ильича, близкого, знакомого, улыбающегося, с рукой в кармане, такого, каким мы привыкли его видеть на портретах. Не верится, что Ленин ушел; хочется думать, что все это неправда, что Ленин не ушел, что он с нами и с нами никогда не расстанется...»

Под тем же названием «По ленинскому пути» в 1937 году вышел полнометражный фильм, сделанный мною совместно с Н. Кармазинским³. Принцип построения был тот же, что и в первой ленте. От монтажных эпизодов, в которых был запечатлен В. И. Ленин, мы переходили к широкой панораме жизни страны.

Мы использовали самые разнообразные прижизненные съемки Владимира Ильича. Зритель видел Ленина на первомайском празд-

нике 1918 года, в Кремле после ранения, на похоронах М. Елизарова⁴, на I съезде по внешкольному образованию... Заканчивалась эта часть фильма кадрами похорон Ленина.

Затем шла широкая картина грандиозных побед социализма, смотр наших достижений. Мы рассматривали эту работу как свой отчет Ильичу. Панорама жизни Советского Союза за 1936 год приобретала особое значение, так как в этом году была принята Советская Конституция. Всенародным обсуждением проекта Конституции и работой Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов мы завершали картину.

Через год, в 1938 году, я сделал (совместно с И. Сеткиной⁵) фильм «Ленин». В этом фильме мы стремились, насколько, конечно, позволяли это рамки одного, правда, полнометражного фильма, представить зрителю весь ленинский кино- и фотоархив, каким мы в то время обладали. Мы хотели познакомить с ним самую широкую зрительскую аудиторию, для которой каждая новая встреча с Лениным на экране была огромной радостью.

Фильм «Ленин» был для меня в какой-то мере итоговым. Он завершил определенный этап работы над ленинской темой. Этап, если можно так сказать, *демонстрация* ленинских киноматериалов. Он был необходим в то время, так как жива еще была в людях горечь великой утраты. Поэтому так важно было найти и собрать в одном месте все киносъемки Владимира Ильича, показать их людям. Период *обобщения, осмысления* ленинских киноматериалов был впереди. Для примера могу опять сослаться на творчество Дзиги Вертова: при сравнении первых его ленинских фильмов с таким шедевром, как «Три песни о Ленине», ясно виден огромный путь нашего документального кино: от информации к образу.

В 1957 году к сороковой годовщине Советской власти я сделал фильм «Незабываемые годы». Кадров, запечатлевших самого Ленина, в этом фильме было не очень много. Мне же хотелось показать в этом фильме руководящую роль Ленина в жизни страны независимо от личного его присутствия. Так, например, эпизод заключения Брестского мира мы монтировали таким образом с кадрами, показывающими самого Ленина, что зрителю становилась абсолютно ясной решающая роль вождя в этом важнейшем политическом акте Советского правительства.

Иную задачу я решал в картине «Страницы бессмертия» (1966). Посвящена она борьбе советского народа с иностранной интервенцией в годы гражданской войны и охватывает период от начала гражданской войны до эвакуации японских войск с Дальнего Востока. Здесь мы старались внимательно проследить роль Ленина

в руководстве этой борьбой, используя и непосредственные съемки Ильича и применяя метод, найденный в предыдущем фильме: пришлось, например, монтажно реконструировать эпизод присяги, которую принимали красноармейцы в цехах завода Михельсона, — известно, что Ленин присутствовал при этом.

Но фильм имел еще одну, более узкую цель. Мы хотели показать зрителю замечательных советских военачальников: Тухачевского⁶, Блюхера⁷, Якира⁸, Егорова⁹, Уборевича¹⁰ — причем показать их в действии, насколько, конечно, позволяли возможности хроникального материала. Более того, нам важно было донести до зрителя мысль, что деятельность этих людей проходила в тесном контакте с Владимиром Ильичем.

Совершенно иной принцип подхода к ленинскому образу я осуществил в последнем фильме «Страна моя». В этой широкоформатной картине, посвященной 50-летию Октябрьской революции, я использовал ленинские кадры не в их конкретном содержании, а символически. Фигура Владимира Ильича мне важна была здесь именно как обобщенный образ вождя и основателя Советского государства, как символ Страны Советов.

Всего дважды появляется Ленин — в начале и в конце фильма. Таким образом, сам рассказ о нашей Родине становится демонстрацией 50-летнего пути под знаменем Ленина и его идей.

В работе над фильмом «Страна моя» нам удалось найти и расшифровать уникальный кинокадр: Ленин в окружении мальчишек-беспризорных. Оказалось, что один из этих мальчишек — всем известный сегодня академик Н. П. Дубинин¹¹, в судьбе которого Ленин принял непосредственное участие. Об этом мы рассказываем в своем фильме.

В предыдущей картине «Страницы бессмертия» нами также был использован новый кадр: Ленин с группой военных работников идет по Красной площади на парад. В связи с этим мне хочется сказать о том, что неизвестные кадры мы порой обнаруживали совершенно случайно, перематывая рулоны старой пленки. Я уверен, что еще далеко не все ленинские кадры найдены, что немало их где-то хранится по «чужим» коробкам, что историкам еще предстоят счастливые находки.

За годы работы в кино я сделал пять фильмов, так или иначе обращенных к образу Владимира Ильича Ленина. Но у меня немало и других фильмов, посвященных жизни страны, разным ее аспектам. И хотя непосредственно Ленина в них нет, я считаю, что всю свою творческую жизнь я посвятил разработке одной темы. Это, я думаю, связано не только с моими личными пристрастиями в искусстве, но и с самим характером работы кинодокументалиста.

Нельзя творить ни в кино, ни в литературе, ни в живописи, не изучая основного — ленинского теоретического наследия. А в нашем деле особенно, как ни в каком другом, должна быть крепкая связь практики с ленинизмом. Ведь мы, документалисты, «питаемся» реальной жизнью, а она движется и развивается в полном согласии с жизнью партии. Поэтому мы должны досконально знать историю нашей партии, великое ленинское учение.

Во всяком случае, я всегда стараюсь работать именно так. Все сорок пять лет моей работы в кино прочно связаны с ленинской темой.

